

УДК 316.74:37
ББК 60.561.9

Е. В. Реутов

ФАКТОР ТЕРРИТОРИИ В ФОРМИРОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕРАВЕНСТВ

В фокусе внимания автора — образовательные неравенства, представляющие собой неодинаковый объем жизненных шансов, реализуемых посредством образовательных стратегий. На основании результатов социологического исследования констатируется значимость территориально-поселенческого фактора в формировании образовательных неравенств. Показано, что возможности для получения качественного образования и, как следствие, достижения жизненного успеха существенно различаются в зависимости от региона и типа поселения, причем в данном отношении российская провинция существенно уступает мегаполисам. Зафиксировано, что амбициозные образовательные и карьерные стратегии, как правило, включают в себя миграционную составляющую. Сделан вывод о том, что образовательные неравенства оказывают обратное действие на неравномерность территориального развития страны.

Ключевые слова: образовательные неравенства, территориально-поселенческий фактор, жизненный успех.

Е. V. Reutov

TERRITORY FACTOR IN THE FORMATION OF EDUCATIONAL INEQUALITIES

Educational inequalities represent the unequal amount of life chances realized through educational strategies. Based on the results of sociological research, the significance of the territorial-settlement factor in the formation of educational inequalities is stated. It is shown that opportunities for obtaining a quality education and, as a consequence, achieving success in life vary significantly depend on the region and type of settlement. In this respect, the Russian province is significantly inferior to the megalopolises. It is fixed that ambitious educational and career strategies tend to include a migration component. It is concluded that educational inequalities have the opposite effect on the unevenness of the country's territorial development.

Key words: educational inequalities, territorial-settlement factor, life success.

DOI: 10.46724/NOOS.2020.3.23-33

Ссылка для цитирования: Реутов Е. В. Фактор территории в формировании образовательных неравенств // Ноосферные исследования. 2020. Вып. 3. С. 23—33.

Citation Link: Reutov, E. V. (2020) Faktor territorii v formirovaniі obrazovatel'nykh neravenstv [Territory factor in the formation of educational inequalities], *Noosfernyye issledovaniya* [Noospheric Studies], vol. 3, pp. 23—33.

© Реутов Е. В., 2020

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции» № 18-011-00474.

Ноосферные исследования. 2020. Вып. 3. С. 23—33 •

Среди комплекса социальных неравенств образовательное неравенство занимает не самую существенную, но все же заметную позицию. Во-первых, образование представляет собой разновидность так называемого культурного капитала, благодаря которому индивид получает намного большие шансы доступа и адаптации к референтной для него группе (конвертация в социальный капитал). Во-вторых, и это намного более существенно, уровень и качество полученного образования определяют траекторию профессионализации человека, а следовательно, его доход, общественный статус и объем доступных ему социальных благ (конвертация в экономический капитал) [1]. В свою очередь, образовательные неравенства также могут иметь различный характер. В наиболее очевидном измерении образовательное неравенство предполагает различный уровень образования у представителей социальной общности. Система образования в современном обществе выстроена иерархически — от начального до высшего и поствузовского образования, предполагая, что каждая новая ступень дает человеку принципиально иной объем и характер компетенций, повышающих его шансы на доступ к требующим наибольшей квалификации и высокооплачиваемым профессиям. Хотя, по данным мониторинга ВЦИОМ, роль высшего образования как фактора социальной мобильности в российском обществе заметно девальвировалась за последние годы, оно продолжает рассматриваться как один из ведущих факторов восходящей социальной мобильности. Если в 2008 году 76 % россиян были согласны с тем, что высшее образование обеспечивает человеку успешную карьеру и облегчает достижение жизненных целей, то сейчас — лишь 58 %. И, напротив, 68 % респондентов считают, что значимость высшего образования часто преувеличивают, в наше время и без него можно сделать удачную карьеру и устроить свою жизнь (в 2008 году — 45 %). Меньше стало и тех, кто считает, что без высшего образования человек обречен на низкооплачиваемую и непрестижную работу, — 33 % против 41 % в 2008 году. Ну и в целом, высшее образование, с точки зрения россиян, нужно, прежде всего, для того, чтобы иметь диплом для хорошего трудоустройства (так думают 44 % опрошенных), а не для того, чтобы получить специальные знания, стать хорошим профессионалом (22 %) [3].

Образовательное неравенство может также являться следствием сформировавшегося в конкретной экономической или административно-политической системе спроса на те или иные профессии и компетенции, и, соответственно, их разной оплаты. Например, доминирующий в обществе государственно-бюрократический сектор предписывает статусность и престижность профессиям, связанным с государственным управлением, исполнением контролирующих функций и государственной безопасностью, рыночная экономика в большей мере ориентируется на профессии, создающие добавленную стоимость и т. п.

Наконец, образовательное неравенство может определяться качеством полученного образования. И здесь уже конкуренция происходит между образовательными учреждениями, реализующими аналогичные образовательные программы, но отличающиеся друг от друга объемом ресурсов и потенциалом возможностей для трудоустройства своих выпускников.

Каждый из этих аспектов образовательных неравенств может быть взаимосвязан с особенностями территориальной дифференциации тех или иных стран, в том числе и России. Субъекты Российской Федерации, имея одинаковые полномочия в системе реализации государственных и социальных функций,

имеют унифицированные образовательные системы (если не брать в расчет частное и корпоративное образование) и предлагают населению формально одинаковый набор образовательных услуг — от дошкольного до послевузовского. Однако, отличаясь друг от друга образовательной инфраструктурой, объемом ресурсов образовательных учреждений (прежде всего, профессионального образования) и, что самое главное — рынком труда и спросом на квалифицированную рабочую силу, регионы России имеют разные возможности для обеспечения высокого качества жизни своим жителям за счет их образовательного и культурного капитала. Социологические опросы, проводимые в последние годы в России, свидетельствуют о наличии устойчивых представлений о региональном неравенстве как в сфере трудоустройства и доходов, так и в качестве образования. Значительная часть россиян скептически оценивает возможности самореализации и достижения жизненного успеха в условиях России в целом и в своих регионах, в частности. По данным опроса Фонда «Общественное мнение» (октябрь 2020 г.), более трети (35 %) россиян считают невозможной самореализацию, достижение человеком успеха в России. Противоположного мнения придерживаются 56 % опрошенных. Более оптимистичны в данном отношении россияне 18—30 лет (65 % считают возможными самореализацию и достижение успеха). Самыми большими пессимистами являются те, кому от 46 до 60 (50 %). Почти половина (45 %) россиян придерживается мнения о различных возможностях достижения успеха в зависимости от региона проживания, но 50 % думают, что эти возможности везде более или менее одинаковы. Применительно к своему региону 59 % считают, что добиться успеха в нем можно, 34 % — нельзя. Здесь также проявляются возрастные различия: для 75 % респондентов 18—30 лет достижение успеха в своем регионе реальная возможность, но таковой она является лишь для 50 % респондентов 46—60 лет. Еще более сильная зависимость прослеживается по поселенческому признаку — от 83 % жителей Москвы, считающих возможной самореализацию в своем регионе, — до 49 % сельских жителей, имеющих такое же мнение. Менее половины (42 %) опрошенных считают, что достичь успеха в их регионе могут многие или почти все люди, имеющие такое желание. И, напротив, 53 % думают, что это могут немногие или почти никто. Самыми большими пессимистами в этом отношении являются жители поселков и городов с населением до 50 тыс. чел., 59 % которых считают, что добиться успеха в их регионе могут немногие или почти никто. Наименьшая доля таких пессимистов — 33 % — в Москве. При наличии такой возможности 29 % хотели бы сменить регион проживания, 68 % остались бы в своем. Потенциальная межрегиональная мобильность сильнее выражена у молодежи 18—30 лет (45 % хотели бы переехать в другой регион). Затем она плавно снижается до 14 % у респондентов старше 60 лет. Тяга к переменам мотивирована поиском лучших климатических условий (7 %), перспектив самореализации (5 %), работы (4 %), более высокого уровня жизни (4 %) и др. [2].

Данные всероссийского опроса ВЦИОМ (август 2020 г.) также свидетельствуют о сохраняющихся в общественном мнении установках о неравенстве возможностей для профессиональной самореализации, достижения материального достатка и получения качественного образования в Москве и других регионах России (в пользу первой). Так, о наличии больших возможностей для получения хорошего образования в Москве говорят 51 % опрошенных россиян, в регионах — 9 %, о равенстве возможностей — 37 %. О лучших шансах найти

подходящую работу в Москве утверждают 52 %, в регионах — 11 %, о равенстве возможностей — 32 %. О лучшей возможности обеспечить себе и своей семье достойный уровень материального положения в Москве говорят 56 %, в регионах — 10 %, о равенстве таких возможностей — 28 % [7].

Результаты нашего исследования также свидетельствуют о достаточно сильной выраженности территориального неравенства в доступе к качественному образованию. В рамках реализации исследовательского проекта «Ментальные неравенства как фактор социальной поляризации российской провинции», проведенного под руководством автора в Белгородской и Воронежской областях, был проведен массовый анкетный опрос (май-июнь 2018 года, $N = 1200$ респондентов), серия полуструктурированных интервью (сентябрь-октябрь 2019 г., $N = 50$ респондентов) и экспертный опрос (июнь-июль 2020 г., $N = 50$ респондентов).

В массовом сознании жителей российской провинции, насколько можно судить по результатам нашего опроса, присутствует осознание наличия связи между образованием и достижением жизненного успеха, хотя эта связь и не переоценивается. По 5-балльной шкале (где 1 — самая малая, 5 — очень большая) реальная значимость образования в карьерном и материальном благополучии получила 3,58 балла, что превышает среднее, но не дотягивает до умеренно высокого значения шкалы. При этом 14,5 % опрошенных склонны считать эту связь слабой или скорее слабой, а 53,3 % — сильной или достаточно сильной (табл. 1). По приведенной таблице определите, какую роль в нынешних российских условиях, на Ваш взгляд, играет образование в достижении человеком карьерного и материального успеха (оцените эту роль по 5-балльной шкале: 1 — самая малая, 5 — очень большая).

Таблица 1

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных	% от ответивших
1	3,0 = 3,3	388	32,3	32,3
2	3,8 = 4,1	360	30,0	30,0
3	4,6 = 5,0	279	23,3	23,3
4	1,8 = 2,1	123	10,3	10,3
5	1,0 = 1,3	50	4,2	4,2
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0
Итого:		1200	100,0	

* Среднее (индекс): $3,58 \pm 0,06$.

Таким образом, лишь половина жителей российской провинции рассматривает институт образования в качестве работающего канала восходящей социальной мобильности, а образование — как прикладной культурный капитал. Но при этом и достаточно заметная часть населения не считает их значимыми для индивидуального жизненного успеха, а относительное большинство опрошенных (32,2 %) оценило вклад образования достаточно скромно. Характерно, что молодежь 18—29 лет оценивает вклад образования в достижение жизненного успеха скромнее, чем по выборке в целом, — в 3,28 балла, что свидетельствует о более аномическом мировоззрении молодого поколения и, может быть, в опре-

деленной мере — о принятии неопределенности в качестве основополагающего параметра современного общества.

Причина достаточно скромной оценки жителями российской провинции образования как канала восходящей мобильности и культурного капитала состоит, безусловно, в утрате детерминированности (как в субъективных оценках, так и в реальных практиках) карьерных и социоэкономических статусов профессиональной квалификацией и компетентностью, уровнем и качеством образования.

Высказывания респондентов в ходе полуструктурированных интервью также приблизительно соответствуют данному распределению. Тех, кто не придает образованию значимой роли в достижении человеком жизненного успеха, было достаточно немного, причем часть из них оговаривала факт формального получения высшего образования и, как следствие, его неэффективность в реализации жизненных стратегий: очень много людей, которые идут в высшие учебные заведения потому, что так надо. «А как же — все получали высшее образование, а я не получу, и что мне делать? Поэтому образование высшее далеко не всегда дает те навыки и ту профессию, которой человек будет пользоваться дальше» (женщина, 51 год, областной центр). Некоторые респонденты при этом разграничивали формальное образование и саморазвитие человека, его практическую сметку: «Смотря в каком плане понимать образование. Если понимать в плане саморазвития, даже ту самую начитанность, то, что есть у человека в голове, это, естественно, важно. А если понимать в плане диплома, это не важно» (женщина, 19 лет, областной центр); «Какой-то фундамент оно закладывает. Бывают случаи, когда человек попадает в какое-то место, и у него начинается карьерный рост, хотя образование у него вообще не по этой теме, а все решает именно практика и личные какие-то качества» (женщина, 23 года, областной центр); «Образование — это хорошо в том случае, если человек любит то, чего он хочет, понимает это — тогда — да. И опять же, учиться надо с удовольствием, ни за какие экзамены не платить. Работа тогда, согласен, найдется для души. В остальных случаях учиться после школы не нужно» (мужчина, 31 год, село); «Образование имеет какое-то значение. Но бывают люди — образование совсем другое у них, чем профиль работы. Просто "корочка" у них есть, что высшее образование, и все» (женщина, 69 лет, село); «В достижении жизненного успеха образование не играет главную роль. Но в любом случае, человек должен быть образованным» (женщина, 26 лет, областной центр). Но в ряде случаев высказывался и абсолютный скепсис: «Никакой роли нет [у образования]. Минимальная. Фактически никакой» (женщина, 50 лет, райцентр); «Не очень велика [роль образования]» (мужчина, 55 лет, село); «Нулевая» (мужчина, 58 лет, райцентр); «В современной России, я считаю образование утеряло свою прежнюю роль» (женщина, 26 лет, областной центр).

Остальные участники исследования придерживались мнения о значимости образования для реализации жизненных стратегий. При этом образование могло фигурировать в качестве одного из ведущих факторов: «Одна из главных ролей [у образования]» (мужчина, 50 лет, областной центр); «Ну, образование — это фундамент, а вот что потом как получится дальше — это уже от очень многих факторов зависит. Но и без образования совершенно тоже нельзя. Все-таки образование кругозор расширяет, дает основу. Взять с улицы, скажем так, человека поставить, который элементарных каких-то вещей не знает, это неправильно. Кухарка не может управлять государством» (мужчина, 53 года, райцентр);

«Образование и желание его получать — это как следствие большого желания обладать какими-то благами финансовыми и материальными. А образование будет уже служить как один из инструментов в достижении своих целей» (женщина, 56 лет, село); «Оно играет роль, но смотря какое образование. То, что ты получаешь сам, чего ты хочешь — да, играет. А школы, университеты — тоже играет, но не везде. Есть люди, которые без образования, но тоже добиваются очень высоких... не постов, а просто достижения у них очень высокие — деньги, свой бизнес, всё» (мужчина, 25 лет, село); «Образование — важный аспект в жизни человека. Но знаний, получаемых в учебных заведениях, недостаточно, необходимо развиваться и самостоятельно, стараться получить какой-либо опыт на практике» (женщина, 22 года, райцентр); «Это хоть какой-то шанс для возможности наладить свою жизнь. Конечно, это не означает, что образование — это успех, нет. Но это хотя бы возможность... Вот раньше образование — особенно высшее, давало возможность человеку стать человеком. О, у него высшее образование. Он инженер... А сейчас в большинстве своем — оно у всех» (женщина, 61 год, областной центр); «Это очень важный, но не единственный фактор (мужчина, 46 лет, областной центр); «У жизненного успеха есть ряд составляющих факторов. Образование является одним из них. Ведь при обучении мы получаем не только знания по определенной профессии, но и жизненный опыт, навыки коммуникации и опыт в различных сферах деятельности. Много из образования мы применяем в жизни. Думаю, что переоценить роль образования в жизни, соответственно, и в жизненном успехе сложно» (женщина, 26 лет, областной центр); «Нельзя сказать, что без образования нельзя что-то достичь. Можно. Но с образованием людей, которые что-то достигают, процент выше. Образование играет роль, может быть, не ключевую. В России это особенно трудно, потому что тут другие есть факторы, которые способствуют мобильности, переходу из одного уровня в другой. Социальный статус родителей, социальное положение — эти факторы они все тут перемешиваются. Образование тоже играет, но я думаю, это процентов тридцать» (мужчина, 53 года, райцентр).

В ряде случаев об образовании прямо говорилось как о непременном условии достижения жизненного успеха: «Я думаю, что роль образования очень большая в достижении успеха» (мужчина, 35 лет, областной центр); «Образование, я считаю, стоит на первом месте, потому что интеллект наш, данный нам матушкой-природой, нужно обогащать знаниями. Именно высшее образование и дает пищу нашему мозгу» (мужчина, 47 лет, райцентр); «Ну конечно, образование — это двигатель прогресса и с его помощью достигают больших результатов, потому что сейчас невозможно даже себе представить необразованного человека, который может чего-то добиться в жизни, даже малейшего» (женщина, 67 лет, райцентр); «Первая, главная; основа, вообще, характера — как учишься, тем и получишься» (женщина, 33 года, райцентр); «Очень большая. Считаю, что самая главная» (женщина, 44 года, райцентр); «Образование, я считаю, во всех аспектах жизни очень важно, начиная с личностного роста и кончая профессиональным. Образованный человек может реализовать себя хотя бы частично просто по жизни. Это очень важно. А если у человека есть какая-то цель, то образование жизненно необходимо» (женщина, 50 лет, село); «Я считаю, что каждый человек должен получать высшее образование» (женщина, 18 лет, село); «Роль образования большая, почти основная. Оно закладывает базу и знания, необходимые человеку для своей реализации в обществе» (женщина, 43 года,

райцентр); «Если это самообразование, то 100 %. В рамках высшего образования все зависит от желания, сам по себе факт посещения института ничего не дает» (мужчина, 22 года, областной центр); «Мне кажется, образование является неотъемлемой частью достижения жизненного успеха» (женщина, 24 года, райцентр); «Образование стоит на первом месте. В наше время без него человек обречен стать простым рабочим, ему не будут доступны многие блага, так как он не сможет "прыгнуть выше потолка", который установлен для него в обществе образованных людей» (женщина, 36 лет, райцентр); «Образование на первом месте» (мужчина, 66 лет, райцентр); «Если человек необразован, он вообще в эти круги никогда не попадет» (мужчина, 50 лет, село); «Образование — это все. Я считаю, что образование имеет ведущую, главную роль в жизненном успехе. Потому что если ты даже не станешь богатым, но будешь образованным человеком, то сможешь на равных общаться с богатыми людьми и с небогатыми, самореализуешься. Образование меняет взгляды на жизнь, дает возможность не чувствовать себя ущербным, даже не имея большого материального достатка. Мне кажется, самое главное в жизни — получить хорошее образование» (женщина, 49 лет, райцентр).

В ряде случаев респонденты разграничивали сферы жизнедеятельности, для достижения успеха в которых образование может играть большую или меньшую роль, например, государственное управление и бизнес или наука и сфера обслуживания: «Если человек необразован, некомпетентен в каких-то областях, то он мало чего сможет добиться. Это если конкретно брать — в органах власти. Если брать бизнес, предпринимательство, то не настолько образование важно. Это где-то больше удача, везение, какая-то жилка предпринимательская. Ориентироваться вовремя в какой-то ситуации, куда-то влезть, попасть, оказаться в нужное время в нужном месте. Какая-то интуиция, может быть, пригодится. Это предпринимательства касается. А в органах власти, управления образование очень важно» (женщина, 42 года, село); «Смотря какую цель Вы поставите перед собой. Если Вы поставите цель стать научным сотрудником, например, по биологии делать какие-то открытия, или аййтишником, то, конечно, Вам нужно образование. Но если Вы не хотите этим заниматься, а придете в сферу обслуживания и найдете себя там — сейчас это очень престижно, то образование такого порядка, как Вы говорите, высшее — это ненужно, необязательно» (женщина, 72 года, село); «Конечно же, образование играет важную роль, но не везде и не всегда» (мужчина, 24 года, областной центр); «Бывают, конечно, примеры, когда образования человек может не получить, но добиться, тем не менее, какого-то... Ну такие банальные примеры, человек может, не имея образования, открыть какое-то собственное дело, обычную шиномонтажку. Дела идут в гору, дальше он вложит деньги еще куда-то, будет получать проценты с этого всего. То есть такие примеры как бы есть. Это не такой капитал, как у Илона Маска, но хотя бы что-то. А кому-то, действительно, образование дает неплохой толчок» (женщина, 30 лет, село).

Еще в 2011 году российскими социологами был зафиксирован скачок в тенденции инструментализации образования в противовес признания его в качестве терминальной ценности [5, 6]. Что же до принятия неопределенности как конституирующего современного общества элемента, то способность к адаптации к состояниям неопределенности и риска и даже к воспроизводству соответ-

ствующих состояний свойственно молодежи гораздо в большей мере, нежели представителям старших поколений [8]. Ю. А. Зубок и В. И. Чупров на материалах эмпирических исследований отмечают также способность молодежи активизировать процессы самоорганизации в условиях возрастания неопределенности и повышенного средового риска, тем самым рационализируя последний [4].

Немного ниже (хоть и несущественно) значимости образования для достижения жизненного успеха оказалась оценка респондентами реальных возможностей получения качественного образования в месте своего проживания — 3,27 балла (по 5-балльной шкале). Низкую и очень низкую оценку при этом дали 21,4 % опрошенных, высокую и достаточно высокую — 42,6 %. И в этом случае относительное большинство респондентов (35,9 %) предпочло остановиться на среднем значении оценочной шкалы (табл. 2). Вполне предсказуемо более высокие оценки возможностям получения качественного образования дают респонденты, проживающие в городах с населением свыше 100 тыс. человек (3,43 балла), нежели те, кто живет в городских поселениях с населением менее 100 тыс. (3,05 балла) или в сельской местности (3,11 балла), хотя эта разница не так уж существенна. Средняя оценка молодежи 18—29 лет (3,25 балла) практически соответствует среднему по выборке значению. По приведенной таблице оцените возможности получения качественного образования по месту Вашего проживания: 1 — самые малые, 5 — очень большие.

Таблица 2

Валидные	Значения	Частота	% от опрошенных	% от ответивших
1	3,0 = 3,3	431	35,9	35,9
2	3,8 = 4,1	370	30,8	30,8
3	1,8 = 2,1	178	14,8	14,8
4	4,6 = 5,0	142	11,8	11,8
5	1,0 = 1,3	79	6,6	6,6
	Итого ответивших:	1200	100,0	100,0
Итого:		1200	100,0	

* Среднее (индекс): $3,27 \pm 0,06$.

Таким образом, даже в таких достаточно благополучных субъектах федерации, как Белгородская и Воронежская области, образовательные институты далеко не всегда могут удовлетворить запрос граждан на качественное образование, вынуждая молодых людей к образовательной миграции, как правило, в Москву и Санкт-Петербург (при том, что Воронеж сам является центром притяжения абитуриентов, по данным исследования Института образования Высшей школы экономики, да и ведущие белгородские вузы находятся на достаточно выгодных позициях в отечественных и международных рейтингах среди российских университетов).

Готовность к переезду в другой регион на длительный срок или навсегда ради получения качественного образования выражают 8,9 % опрошенных, а среди 18—29-летних эта доля составляет 21,0 %. 7,3 % респондентов уже имели подобный опыт. Здесь также наиболее высока доля молодежи — 17,4 %.

Территориально-поселенческий признак, с точки зрения экспертов, оказывает существенное влияние на шансы получения качественного образования, которое, как отмечалось выше, в ряду факторов социальных неравенств находится вверху средней группы интенсивности. Так, шанс на получение качественного образования среднего жителя села оценивается экспертами в 4 балла по 10-балльной шкале, малого города — в 5,16 балла, провинциального областного центра — в 7,3 балла, мегаполиса — в 9 баллов. Таким образом, разрыв между крайними поселенческими группами — более, чем в два раза (диаграмма 1).

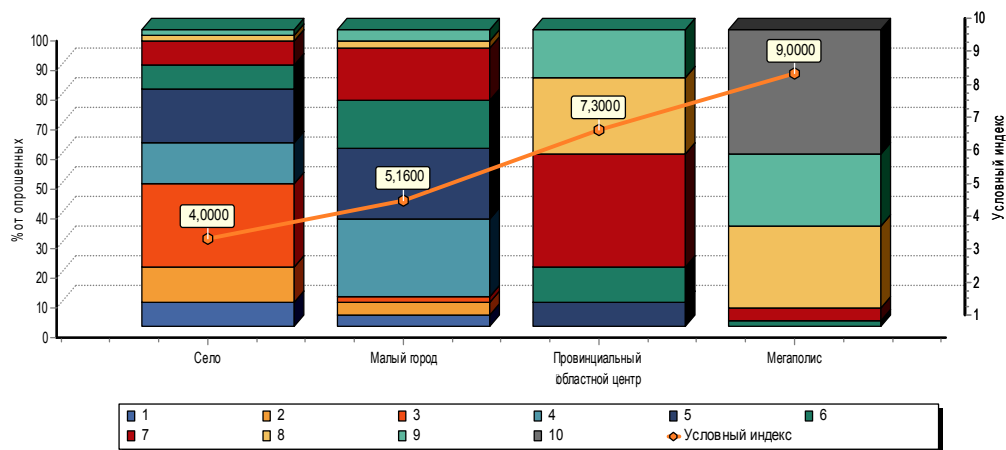

Диаграмма 1

Аналогична разница в шансах на успешную карьеру. По экспертной оценке, у жителя села ее возможность равна 3,82 балла (по 10-балльной шкале), у жителя малого города — 5,02 балла, провинциального областного центра — 6,8 балла, мегаполиса — 8,06 балла (диаграмма 2).

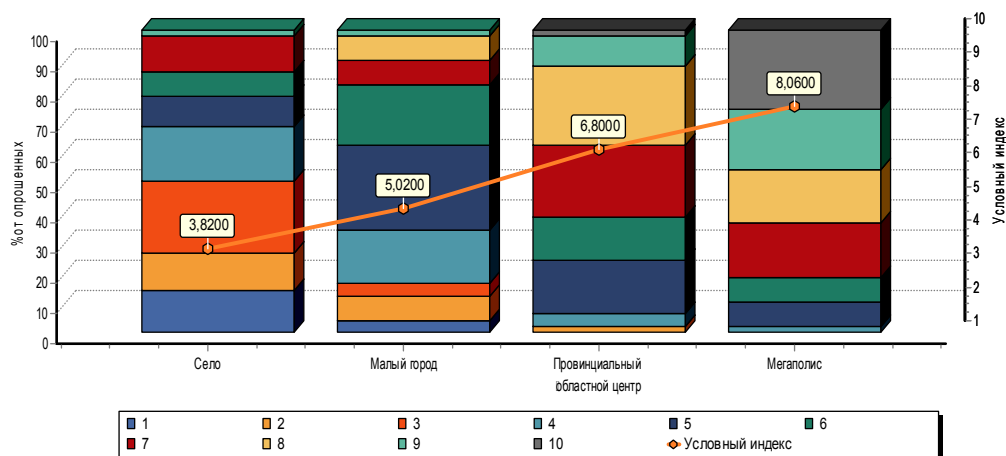

Диаграмма 2

При этом нужно иметь в виду, что эксперты оценивали именно шансы жителя населенного пункта той или иной категории на получение образования

или карьерный рост, а не условия, сложившиеся в данном месте. То есть возможности человека оценивались с учетом не только его возможной территориальной мобильности, но и тех стимулов и ограничений, которые связаны с изначальным местом проживания.

Когда экспертам предложили оценить влияние комплекса факторов, статусных характеристик и личностных качеств на достижение человеком материального благополучия, финансового успеха в российской провинции (оценка давалась по 11-балльной шкале, где отрицательная часть шкалы означает негативное влияние: 5 — самое сильное, 1 — очень слабое, 0 — отсутствие влияния или неопределенное влияние, положительная часть шкалы — позитивное влияние: 1 — очень слабое, 5 — очень сильное), среди которых были: наличие высшего образования, полученного в столичном вузе или вузе одного из мегаполисов России, и наличие высшего образования, полученного в вузе своего региона, то они также получили разные значения — 3,16 балла и 2,24 балла, соответственно. Хотя разница оказалась и небольшой, тем не менее она говорит о том, что при признании достаточно высокой значимости высшего образования в ряду факторов преуспевания в провинциальном социуме ее восприятие меняется в зависимости от территориальной принадлежности учреждений высшего профессионального образования.

Таким образом, функционируя в рамках достаточно жесткой нормативной системы, образование в современном российском обществе представляет собой внутренне дифференцированный, плюралистичный, а иногда и фрагментированный институт. Его плюралистичность определяется не только иерархической структурой (от дошкольного к послевузовскому) и спецификой правовых форм (государственное, корпоративное, частное), но и ресурсной базой территориальных образовательных систем, отдельных учреждений образования и инкорпорированностью их в региональные экономики. Уровень образования в наборе факторов жизненного успеха существенно уступает качеству образования. Территориально-поселенческий фактор достаточно значим в формировании образовательных неравенств как неодинаковом объеме жизненных шансов населения, реализуемых посредством образования. Возможности для получения качественного образования и, как следствие, достижения жизненного успеха существенно различаются в зависимости от региона и типа поселения. В данном отношении российская провинция существенно уступает мегаполисам, и, как следствие, амбициозные образовательные и карьерные стратегии, как правило, включают в себя миграционную составляющую. В результате образовательные неравенства начинают оказывать обратное действие на неравномерность территориального развития страны.

Библиографический список

1. Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2002. Т 3, № 5. С. 60—74.
2. Возможности для самореализации в России. URL: <https://media.fom.ru/fom-bd/d43s1f2020.pdf> (дата обращения: 05.11.2020).
3. Высшее образование: социальный лифт или потерянное время? URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9808> (дата обращения: 30.09.2019).
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Управление рисками в сфере образования молодежи // Экономика образования. 2008. № 1. С. 85—94.

5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. 2012. № 8. С. 103—111.

6. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Социокультурный механизм формирования отношения молодежи к образованию // Социологические исследования. 2013. № 1. С. 78—90.

7. Москва — город возможностей. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10429> (дата обращения: 05.11.2020).

8. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 230 с.

References

Bourdieu, P. (2002) Formy kapitala [Forms of capital], *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], vol. 3, no. 5, pp. 60—74.

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2008) Upravleniye riskami v sfere obrazovaniya molodezhi [Risk management in the field of youth education], *Ekonomika obrazovaniya* [Economics of education], no. 1, pp. 85—94.

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2012) Otnosheniye molodezhi k obrazovaniyu kak faktor povysheniya effektivnosti podgotovki vysokokvalifitsirovannykh kadrov [The attitude of young people to education as a factor in increasing the effectiveness of training highly qualified personnel], *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], no. 8, pp. 103—111.

Zubok, Yu. A., Chuprov, V. I. (2013) Sotsiokul'turnyy mekhanizm formirovaniya otnosheniya molodezhi k obrazovaniyu [Socio-cultural mechanism of formation of the attitude of young people to education], *Sotsiologicheskiye issledovaniya* [Sociological research], no. 1, pp. 78—90.

Chuprov, V. I., Zubok, Yu. A., Williams, K. (2003) *Molodezh' v obshchestve riska* [Youth in a risk society], Moscow: Nauka.

Статья поступила в редакцию 1.10.2020 г.

Сведения об авторе

Реутов Евгений Викторович — кандидат социологических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия, reutovevg@mail.ru

Information about the author

Reutov Evgeny Viktorovich — Cand. Sc. (Sociology), Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russian Federation, reutovevg@mail.ru